

**«Книга — ведущий учитель жизни»
в поэзии св. Дмитрия Ростовского
(латинские стихи и «элегия или теологика»
из рукописи А.И. Хлудова)**

Л.А. Янковска

Проповедуя истину «просвещающего действия» Логоса в своей поэзии, писатели эпохи барокко считали, что правомерным обладателем истины является каждый, кто хорошо изучил богословие, логику и диалектику, риторiku и поэтику, латинский и греческий. Вся вселенная представлялась им книгой, что открыто заявил Симеон Полоцкий в стихотворении «Мир есть книга», развивая в своем поэтическом воображении и эрудиции известный афоризм св. Августина Иппонского «мир — это книга». У Симеона Полоцкого — «книга велика» из «листов препространных», заключающих «чюдна писмена»: небо, где в функции «писмен», положенных «Божией крепостью», выступают светила; «огнь стихийный» со своей неизмеримой силой; «преширокий аер», на котором «мощно читати» «дождь, снег, облаки и птицы»; «сонм водный» с «животных множеством» и, наконец, земля «с дрeвесы, с травами, с крушцы и с животными, яко с писменами»¹.

В отличие от аллегорической интерпретации Симеона Полоцкого величайший общеславянский классик религиозной и исторической литературы Святитель Дмитрий Ростовский (1651–1709) трактовал книгу прежде всего как источник знаний, своеобразную «творческую лабораторию»², из которой он активно черпал сведения и авторитетные цитаты для своих собственных произведений, для «дела книгописного».

В предлагаемой статье рассматриваются и впервые публикуются стихи о книге на латинском языке, обнаруженные по время работы с рукописями и книгами из библиотеки писателя, а также опровергается

¹ См.: Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 179.

² А.М. Панченко несправедливо назвал библиотеки св. Дмитрия Ростовского и других писателей Киево-Могилянского круга библиофильской коллекцией, считая, что библиофильство является одним из признаков культуры барокко. См.: Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 166. Уместно напомнить, что Иоанникий Галятовский († 1688), один из учителей Дмитрия Савича в Киево-Могилянской коллегии, указывал, что «Треба читати книги о зверох, птахах, [...] и розмаитых водах [...], уважати их натуру, власности и skutки и тое себе нотовати и апплеквати до своей речи». Галятовский И. Ключ разумения. Львов, 1665. Л. 55. Вот именно: читать, разуметь, записывать и использовать в своих высказываниях, то есть трактовать книги как источник знаний и творчества.

атрибуция рукописной «элегии» о прощании с книгами, приписанной перу «златословесного учителя Димитрия»³.

Два первых небольших стихотворения записаны почерком одного из самых продуктивных писцов из Ростовского Архиерейского скриптория в книжечке иезуитского богослова Леонарда Лессия (1554–1623), повествующей об «истинном распорядке здоровья и жизни»⁴. Должно быть, это одна из самых первых книг в собрании Святителя, поскольку на титульном листе внизу, с правой стороны политипажа, сохранился скромный владельческий автограф без даты приобретения книги, типичный для записей того времени, когда Димитрий Савич был еще простым монахом (9 VII 1668 – 23 III 1669): «Ex libris Demetrij || Sawicz. Mon:[achi] O:D:V:M. [Ordinis Divi Basilii Magni]». Среди помет и записей в тексте книги руке владельца несомненно принадлежит уточнение авторства одного из приведенных Лессием афоризмов: «Sine Cerere [et] Vaccho Friget Venus» [Без Цереры и Вакха хладеет Венера]⁵. Рядом, на наружном поле – приписка св. Димитрия: «Hieronimus»⁶ (С. 89). В другом месте он подчеркнул чернилами один из вполне соответствующих его этическому кодексу выводов богослова: «Hinc Eos, sobrietate consueuerunt, videmus placidos, affabiles, benignos, Laetos, tractabiles, [et] In omnibus moderatos» [Отсюда, как мы видим, те, кто привык к трезвости, спокойны, обходительны, благожелательны, радостны, радушны и во всем сдержаны] (С. 78).

Особенно занимательными являются стихи об этой книге, составленные на латинском языке и записанные, как уже говорилось выше, почерком одного из самых продуктивных писцов св. Димитрия, быть может, даже самого Саввы Яковлева, но несомненно, уже в Ростове.

На обороте верхнего форзаца, в разворот с титульным листом:

O Liber! o Doctor, Ductor || Vitaeq[ue] Magister!

³ Эти стихи помещены в моей неизданной до сих пор докторской диссертации: Литературно-богословское наследие св. Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв. М., 1994. С. 289–290, 292–293.

⁴ Hygiasticon sev Vera Ratio Valetudinis Bonae et Vitae vnâ cum sensvum, iudicii, [et] memoriae integritate ad extremam senectutem conseruandae: Auctore Leonardo Lessio Societatis Iesv Theologo. [...] Antverpiae, Ex Officina Plantiniana, M.DC.XXIII. [1623]. 8°. По «Росписи книг келейных» св. Димитрия: «114. Гигиастикон сеу вера рацию». На корешке ярлычок с полустершейся продольной записью рукой Владельца: «Hygiasticon || [запись стерта]». Российский государственный архив древних актов. Ф. 1251, собрание иностранных книг Библиотеки Московской Синодальной типографии (БМСТ/ин.), № 1732(3772/2). См. в этой связи; Либуркин Д.Л. Русская новолатинская поэзия: материалы к истории (XVII – первая половина XVIII века). М., 2000. С. 12, 14, 17, 133–134. Выражаю также дружескую благодарность научной сотруднице Кафедры классической филологии Гданьского университета канд. гуманитарных наук Татьяне Тищенко-Криницкой за помощь в верификации прочтения и перевода латиноязычных текстов.

⁵ То есть, «без еды и вина ослабевает любовь».

⁶ Св. Иероним Стридонский.

Tu sanitatis ab Hinc sis Cynosura || meae.
Hei mihi, quod Te tam serô mea || Dextra capessit!
Hei mihi, quod flores Te caruere || mei!
Te flores caruere mei vernante juventâ
Autumni saltem sis Medicina mej.

— О Книга! О Учитель, ведущий Учитель жизни!
Будь мне путеводной звездой в здоровье моем.
Увы мне, что поздно Тебя десница обрела!
Увы мне, что были лишены Тебя мои цветы!
Мои цветы были лишены Тебя в расцвете юности,
По крайней мере осенью будь моим лекарством.

Очевидно, Святитель Димитрий серьезно обратился к книге Лессия только в Ростове, в период «нездорового здравия», начавшегося, судя по сохранившимся письмам Святителя, уже с 7 октября 1708 г., когда пораженный скоропостижной кончиной «друга нашего» и «особого Бл(а) год Ътеля» Иоасафа Колдычевского, бывшего тогда келарем Чудовского монастыря, он искренне признается «возлюбленному ω Хр(и)стѣ Брату» Феологу Чудовскому в своем «бессилии» и «нездравии»: «Страх смерти нападе на мя, а страх сугубый: яко не вѣм дне и часа, вон[ъ] же мя смертный суд ωт Б(о)га постигнет и яко не готов есмь къ смертному исходу; а дѣло книгописное как останет, будет ли кто ωхотник приняться за то и вершити, а еще много надобно въ томѣ дѣлѣ трудится, годом его не совершить, и другим годом насилу къ совершению поспѣть. А конец при дверех, секира при коренѣ, коса смертная над главою, увы мнѣ. Не жал[ъ] мнѣ ничего, ниже имам чесого жалѣти, богатства не собрах, денег не накопих, едино мнѣ жал[ъ] то, яко начатое книгописание далече до совершения. [...] Думка за морем, а смерть за плечима»⁷. А ведь ему «надлежит слово Б(о)жіе проповѣдати не точїю языком, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званїе, то моя должность», — писал Святитель «пречестному Г(о)с(по)дину Феодору Поликарповичу»⁸ всего месяц спустя, 8 ноября 1708 г., сетуя, что «не можетя скоро писать, не токмо за трудностїю дѣла, но и за моею немощїю, часто изънемагаю, и Б(о)г вѣсть могу ли начатое совершити, понеже частыи мои недугованїа перо от руки пишущей ωт[ъ]емлют, а писца на одр повергают, гробъ же очесам представляют, и о смерти думат[ъ] заставляют. А къ тому очи видя мало видят, и очки немного помогают, и рука пишушая дрожит, и вся

⁷ Цитируется по автографу: Российская государственная библиотека. Ф. 479 (архив и коллекция Давыдовых), картон 2, ед. хр. 4. Л. 2. Первая публикация: Остальные сочинения св. Дмитрия, митрополита Ростовскаго чудотворца, доселе еще неизвестныя. С одобрения Духовной Ценсуры. В Москве, в Синодальной Типографии 1804. С. 194-196. Новейшая публикация: Федотова М.А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005. С. 100-101, 288-292.

⁸ Федор Поликарпов-Орлов был тогда директором Печатного Двора.

храмина тѣла моего близ разоренїа. Ещеже и ношь сего времени долгая не помоществует ми въ дѣлѣхъ, а дни кратки и примрачны и управленїа чину моему надлежащая не без перемѣшки. Н(ы)нѣ убо та токмо яже написашася, прочитую и прїисправляю, а впредь писать развѣ даст Б(о)г как день мало поболшает, и не с такою натугою намѣрих писать чтоб конче скоро книгу совершить, но токмо чтоб не в праздности быть, и не туне бы хлѣб ясти»⁹. И, наконец, в последнем письме к Феологу, написанном «за один день до кончины», он жаловался, что «Есень сія на меня тяжела¹⁰; воздух ростовскїй зѣло худ, а воды весьма не здоровы»¹¹. Думается, что можно с большой долей уверенности говорить здесь об авторстве св. Димитрия Ростовского, равно как и по отношению к четверостишию, записанному тем же почерком в самом конце книги, на чистой нижней половине последней страницы:

O quibus extollam Te laudibus || alme Libelle?

Quae promat Laudes Attica || Lingua tuas?

Rideo iam medicos, Men=||dicos esse Vocabo

Pro Centum Medicis || Sufficit iste Liber (С. 132).

— О, какими хвалами превознести Тебя, благодетельная Книга?

Не на греческом ли языке Тебя хвалить?

Смеюсь теперь над врачами, назову их обманщиками, —

Как сто врачей, помогает эта Книга.

Хвалебный характер по отношению к книге доминирует еще в одном неопубликованном стихотворении, приписанном перу св. Димитрия Ростовского и помещенном в рукописном сборнике житий с дополнениями, по филиграммам датируемом третьей четвертью XVIII в., из собрания А.И. Хлудова¹². Вот этот текст:

⁹ «+ ЕПІСТОЛАР Архїереа Ростовского Димитріа. Купно и памятник прилучающихся знатнѣйших дѣяний» [XII.1707-11.IX.1709 гг.]. Государственный исторический музей, Синодальное собр., 381. Л. 9 об. Первая публикация в переводе Н.Д. Бантыш-Каменского: Древняя Российская Вивлиофика, или Собрание древностей Российских, до Россїйскїа истории, географїи и генеалогїи касающихся, издаваемая помесячно Николаем Новиковым; ч. VI (декабрь). В Санкт-Петербурге 1777 года. С. 399-400. Новейшая публикация: Федотова М.А. Эпистолярное наследие... С. 167-169, 334-335.

¹⁰ Ср.: «Autumni saltem sis Medicina meї». — По крайней мере осенью будь моим лекарством.

¹¹ Первая публикация: «Ярославскїа Епархїальныя Ведомости», 1860, часть неофициальная, 11 июня, № 9. Стлб. 73. (С пропусками и ошибками; адресовано, например, не в Москву, а в Киев). Полная публикация: «Труды Киевской Духовной Академіи», 1860, кн. 2. С. 284-285; Кафедральные Черниговскїе монастыри: Ильинскїй, Елецкїй и Борисоглебскїй (с приложением нескольких неизданных сочинений св. Димитрія и многих грамат). [Киев, 1860]. С. 159-160. Кроме того: Шляпкин И.А. Св. Димитрій Ростовскїй и его время (1651-1709 г.). СПб., 1891. С. 455. Новейшая публикация: Федотова М.А. Эпистолярное наследие... С. 120, 306.

¹² Российская государственная библиотека, Отдел рукописей. Ф. 394, № 395. Л. 117 об.-119.

Елегия¹³ или теологія¹⁴

сочиненная

преосвященным¹⁵ Димитрием митрополитом Ростовским и Ерославским.

- (Л. 117 об.) Простите книжки, часто ношены | моими руками;
Простіте светы красота,
честь мне была с вами;
Простите уже иных мысли насы|щайте;
и некътор ваш пресладькїи | тем уж изъливайте;
увьи что ѿтвратися ѿт вас мое око;
не можете мою мысль болше насытит[ь] | глубокѡ; ||
- (Л. 118) Вы были золотая некторова сладость | драгая;
с вами моя жизнь была вся радость | благая;
Вы моя были слава, вы моё богатство;
вы мне рай, вы веселие всяко бо и прїяство;
Вы мой просветители, вы титула почти|тели;
Вы в любовь ко мне знатных всех перь|сон склонители;
Увы, мя с вами время ныне разлучает;
пресладькїи уж свет моих очей померь|кает;
Уже вечно хочет ночь оныя заклю|чити;
вас уже кътому болея не могу трудити;
Ина уж книга вечно предлежит мне въ небе;
юже Г(оспо)дь ѿкрыет пришедши во Своем чине;
Всем своим словам дела будут о примете;
восприимут мзду достоину что зделали во свете; ||
- (Л. 118 об.) А как та страшна Книга на суде ўзрится;
всяко уж явна совесть в себе облїчїтся;
Превеликом ту страхом мысли въспомїнають;
острые всегда стрелы сердце мне пронзеють;
Но, ѡ Б(о)же ѿтче, ѿт любви держава;
ѡ мудрости источник, благостей слава;
Твоя небеса и земля, Твое же й море;
Тебе трепещуть вся воды, Тя слу|шают въскоре;
Ты звездоносных кругов правишь путь | пристойны.
Тебе прошу аз мерзостный и черв недостойны;
Посмотри, напиши мое имя в Книгу Славы;
кровию Сына Его, Б(о)же, мы вси искуплены; | здоровы;
Выжь простите тол[ь] ми, любезныя все науки
и все пущенныя Книги чрез мої все те руки;

¹³ В орфографии названия здесь и далее, с одним исключением, выступает буква а йотированное (в публикации я), тогда как в тексте стихотворения фигурирует я.

¹⁴ Только в этом слове — юс малый.

¹⁵ Выносные буквы везде печатаются курсивом.

- Четьи Минеи¹⁶, Роно¹⁷, Розыск¹⁸ і йные.
простижь и вы, братие моя и други лю|безный. ||
- (Л. 119) Проститы, земля мати, покой мне полезный;
прїими, прошу, матерним объятїем члены;
Души бо наши небу, кости ж ти врученны.
О смерти, горка ты есть грешнику движушу,
Память ч(е)л(о)веку мирну, вы именїи живушу.
О коль страшен ад;
ω коль лъжив мир;
ω коль любезный рай;
ω коль слеп ч(е)л(о)век
ω коль кратко время;
ω коль долга вечность;
Аминь.

При первом ознакомлении с рукописью казалось, что Святитель Димитрий Ростовский, как и его ближайший друг, митрополит рязанский и муромский, «лавроносный поэт и философ» Стефан Яворский, написал своеобразное «прощание» со своими любимыми книгами, насыщавшими его мысли «золотой нектарной сладостью» знаний. Однако внимательное исследование текста на фоне известных поэтических творений автора многочисленных религиозных кантов и сличение с текстом элегии Стефана Яворского заставило прийти к выводу, что представленный текст вовсе не является сочинением св. Димитрия. Более того, это даже не очередной пе-

¹⁶ См.: Круминг А.А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания. // «Филевские чтения», вып. IX. Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. Под ред. Л.А. Янковской. М., 1994. С. 5-52.

¹⁷ Чрезвычайно популярное, выдержавшее шесть изданий «Руно Орошенное, Пречистая и преблагословенная Дѣва Мария от Ея же Чудотворнаго Чернѣгов:[скаго] Образа слезами иногда в Монастиру Тро(и)щи Живоначальной Росившаго Чудодѣйственную Бл(а)годати Росу, в сию малую Книжицу собрано, и в Д(у)ховное орошение вѣрним. Типом Типографии Троецкой Чернѣговской подано». 4°. Первое издание вышло 11 ноября 1683 г. Последующие издания там же, 10.III.1689; 15.VI.1691; 25.IV.1696; 1697;1702. См.: Каменева Т.Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания. // «Труды Государственной библиотека СССР им. В.И. Ленина», т. III. М., 1959. С. 259-319 et passim (№№10, 25, 27, 34, 36, 44. В Музее Книги Российской государственной библиотеки хранится авторский экземпляр пятого издания, из библиотеки св. Димитрия, с его собственноручными записями и пометами (МК РГБ, 4°, инв. № 2414).

¹⁸ Имеется в виду «Розыск о раскольнической брынской вере» — адресованное старообрядцам и распространенное во множестве списков и изданий учительное сочинение св. Димитрия Ростовского, написанное в Ростове до 12 мая 1709 г. Уникальная авторизованная рукопись из библиотеки Святителя хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 381, № 352) и заслуживает научной публикации. Все известные издания этого силлогического произведения были подвергнуты цензуре.

ревод знаменитой элегии «Possessoris horum librorum luctuosum libris vale»¹⁹. Однако прямые совпадения многих пассажей «элегии или теологии» с текстом Стефана Яворского показали, что это — всего-навсего неумелая, а зачастую и весьма неграмотная стилизация под произведение последнего, без тени сомнения составленная еще до канонизации Святителя Дмитрия 1(22) апреля 1757 г., поскольку в надписании он не именуется святым, и после октября 1721 г., когда Стефан Яворский написал в Санкт-Петербурге свою элегию, приложив ее к «Тестаменту о книгах»²⁰.

Можно, конечно, допустить мысль, что явно «элегическое», грустное содержание стихотворения соответствовало общему настроению Святителя в последнем году жизни, что нетрудно проследить по его письмам в хронологической последовательности. Однако, элегия как жанр вообще отсутствует в поэтическом творчестве св. Дмитрия Ростовского, а явно неграмотно написанное наименование «теология» никак не может быть синонимом элегии и, очевидно, в исправленном виде должно звучать «телеология», а этим термином обозначается, как известно, философское онтологическое учение о целесообразности бытия — учение, быть может, даже известное св. Дмитрию хотя бы в связи с телеологией Аристотеля или Платона, но не отмечавшееся ни в его религиозных и исторических сочинениях, ни — тем паче — в поэзии. Более того, характеру Святителя, человека необыкновенно скромного, абсолютно не свойственны высказывания типа «Аз мерзостный и черв недостойный», но «напиши мое имя в Книгу Славы»!

Последние шесть строк принадлежат несомненно самому сочинителю этой стилизации или, строго говоря, — п о д д е л к и, на что указывает объявленная в надписании атрибуция стихотворения перу Ростовского митрополита²¹. Однако, несмотря на очевидную орфографическую и версификационную неграмотность, автор стихотворения — человек верую-

¹⁹ См.: публикацию по автографу в кн.: Маслов С.И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914. Приложение II. С. V-VI. Там же см. переводы по рукописям: Приложение XVII. Элегия к библиотеке в русских переводах XVIII в. С. LXVI-LXXII. См.: также более ранние издания элегии Яворского: *Elegia Illustrissimi Mitropolitae Riazanensis et Muraemensis Stephani Jaworski, ante mortem suam super libros bibliothecae suae composita // Illustrissimi Ac reverendissimi Theopani. [us] Prokorowicz Miscellanea Sacra. Vratislaviae, 1745. С. 216-217.* Переводы: в еженедельнике «Трудолюбивый Муравей», 1771, № 7. С. 54, перепечатано в книге С.И. Маслова и в: Проповеди блаженных памяти Стефана Яворского, ч. III. М., 1805. С. [138]-139; «Духовная Беседа», 1868. Т. 1, № 23. С. 402-403; Петров А.В., Один из библиофилов XVIII века (Стефан Яворский) и его предсмертное прощание с книгами // «Русский библиофил». 1914, № 5. С. 57-58.

²⁰ См. Проповеди блаженных памяти Стефана Яворского, ч. I. М., 1803. С. [XXI]-XXVII. Тексты сличены по экземпляру из библиотеки Отдела рукописей Государственного исторического музея, коллекция П.И. Шукина, № 743.

²¹ Считаю приятной обязанностью выразить самую искреннюю благодарность непревзойденному знатоку теории и истории русского стихосложения профессору Московского государственного университета, доктору филологических наук А.А. Илюшину за консультацию по поводу этого стихотворения.

ший, начитанный, ориентирующийся в творческом наследии св. Димитрия Ростовского и Стефана Яворского, и это его несомненная заслуга.

Необходимо подчеркнуть, что поэтическому творчеству св. Димитрия Ростовского вообще несвойственна светская тематика. Его стихи о книге как «ведущем учителе жизни», однако, не только конкретно характеризуют книгу Леонарда Лессия – они отражают отношение автора к книге как источнику знаний, что проявилось во всех известных сочинениях Ростовского Златоуста.